На этот раз Вэй Цзылинь сказал: "Вчера вечером я уже передал все, чем владею, своей жене. С этого момента я останусь совсем без гроша в кармане, поэтому в любых денежных делах мне придется полагаться на жену".

Сюй Моянь тоже помнил об этом. Главная проблема заключалась в том, что он передал их ей только вчера вечером, поэтому она еще не привыкла к этому.

Теперь, когда она вспомнила об этом, она достала кошелек из сумки. Когда она протянула руку, чтобы достать карточку, кончики ее пальцев коснулись слегка прохладной металлической поверхности.

Она исследовала ее пальцами и обнаружила, что это что-то похожее на циркуль.

Сюй Моянь посмотрела на Вэй Цзылинь, убрала карточку, а затем вернула руку обратно, чтобы достать циркуль.

Как она и думала, это было кольцо с бриллиантом.

"Мы даже получили свидетельства о браке, но я не могу поверить, что ты никогда не просил у меня кольцо", - беспомощно сказала Вэй Цзылинь. Должен ли он сказать, что она была беспечна?

"Я тоже забыла. Наверное, я просто хотела выйти за тебя замуж, а кольца и тому подобное меня не волнуют. Это даже не приходило мне в голову". Сюй Моянь была не менее возмущена. "Может быть, я просто увлеклась, раз ты такой надежный".

Вэй Цзылинь со смехом взяла кольцо и надела его на палец.

Сюй Моянь инстинктивно пробормотала: "Если подумать, то от предложения до обмена кольцами не было ничего особенно романтичного".

Вэй Цзылинь только что надел кольцо на ее палец, поэтому, услышав ее слова, он тут же взял кольцо на палец и опустился на одно колено.

Сюй Моянь была шокирована, она поспешно схватила его за руку, пытаясь поднять его обратно. "Ну же, вставай".

Конечно, она никак не могла заставить его сдвинуться с места. Вэй Цзылинь решительно встал на одно колено.

"Спасибо, что поверила в меня и вышла за меня замуж, моя жена. Я знаю, что мое предложение руки и сердца едва ли можно назвать предложением, и даже то, как я подарил тебе это кольцо, не было ни капли романтики. Но я готов использовать остаток своей жизни, чтобы любить тебя, баловать и защищать. Мы будем делать все самые романтичные вещи, пока не состаримся и не поседеем.

" Вэй Цзылинь сделала паузу и слабо улыбнулась. "Как тебе это?"

Они находились в Мебельном городе, поэтому, хотя вокруг было не так много людей, их все же было немного. Кроме того, вокруг них были все магазины и продавцы.

Все эти люди заметили, что они делают, и собрались вокруг, чтобы посмотреть поближе.

Когда они услышали заявление Вэй Цзылиня, все они не могли не зааплодировать.

Лицо Сюй Моянь покраснело, а ее сердце было тронуто. Она снова притянула его к себе, говоря: "Я знаю это, поэтому я никогда не думала, что ты не романтик. Все, что ты делаешь для меня, каждый момент нашей совместной жизни, все это очень романтично. Я тоже не думаю, что ты сделал мне предложение в спешке. Ты сказал об этом моим родителям со всей серьезностью и взял всю ответственность на себя, чтобы они не волновались. Это лучшее, что ты мог сделать".

Вэй Цзылинь слегка сжал ее пальцы. Они были тонкие, длинные и мягкие. Несмотря на то, что он мог почувствовать кости внутри при малейшем прикосновении, они все равно казались ему очень мягкими. Это напомнило Вэй Цзылинь о том, как она выглядела, когда готовила.

Ее тонкие пальцы слегка прижимались к овощам, и контраст между изумрудными овощами и ее светлыми пальцами был таким потрясающе красивым.

Он взял ее руку и слегка поцеловал суставы ее пальцев, прежде чем встать.

Аплодисменты вокруг них стали еще громче. Сюй Моянь была так смущена и нервничала, что вспотела.

Она поспешно оплатила счет и ушла вместе с Вэй Цзылинь.

Покинув Мебельный город, они сразу же направились на вокзал, чтобы забрать Сюй Цинруй и Ли Ланьин.

Сюй Моянь была недостаточно высока, чтобы смотреть на сумасшедшую толпу, поэтому она не могла видеть, попали ли ее родители в эту толчею.

К счастью, Вэй Цзылинь был довольно высок и возвышался над остальными. Вскоре он увидел их.

"Я вижу маму и папу", - сказал Вэй Цзылинь, подводя Сюй Моянь к ним.

Они вдвоем подошли к ее родителям, рука об руку, и выглядели так, словно были созданы друг для друга. Атмосфера между ними была непередаваемо спокойной.

Даже среди бешеной толпы эти двое, казалось, выделялись. На них не было ни малейшего влияния, как будто окружающие их люди не имели к ним никакого отношения.

Возможно, это было связано с тем, что они слишком хорошо держали себя, поэтому казалось, что они не вписываются в окружающую обстановку. Между ними и всеми остальными была разительная разница.

Они словно находились в своем собственном маленьком мире.

С сегодняшнего дня Сюй Моянь стала женой Вэй Цзылиня.

До этого Ли Ланьин не переставала беспокоиться о шансах своей дочери на замужество. У нее даже не было парня, и это доводило Ли Ланьин до бешенства. Теперь же она не только внезапно нашла себе парня, но и неожиданно поженилась менее чем через два месяца.

Ее дочь, подумала Ли Ланьин, колебалась между тем, чтобы ничего не делать, и тем, чтобы делать все очень быстро.

На самом деле, все происходило так быстро, что Ли Ланьин не успевала за ней.

Она подталкивала дочь к замужеству раньше, но теперь, когда дочь вышла замуж, ей стало казаться, что время пролетело слишком быстро. Не успела она оглянуться, как ее дочь уже выросла. У нее была своя семья, и она уже была чьей-то женой, а вскоре стала матерью.

Глаза Ли Ланьинь покраснели, а горло забилось, и она не могла говорить.

Она так и стояла, пока к ним не подошли Вэй Цзылинь и Сюй Моянь. Сюй Моянь поняла, о чем она думает, как только увидела выражение лица Ли Ланьин, и тоже начала задыхаться, воскликнув: "Мама".

Ли Ланьин только кивнула, не в силах ничего сказать.

Сюй Цинруй утешительно похлопала Ли Ланьин. "Здесь много людей, так что давайте пока уйдем отсюда".

Ли Ланьин кивнул, и все они пошли к автостоянке рядом со станцией.

Когда вокруг стало меньше людей, Сюй Цинруй утешила Ли Ланьин.

"Это день для празднования, так что не плачь. Я знаю, что ты рад за нашего ребенка и тебе грустно отпускать ее, но ты не можешь так себя вести, когда мы идем к родственникам. Если они неправильно поймут и подумают, что мы не рады этому, ты только усложнишь жизнь детям".

Вэй Цзылинь и Сюй Моянь шли на некотором расстоянии впереди них. Сюй Цинруй понизил голос, чтобы дети их не услышали.

"Расскажи мне то, чего я не знаю". Ли Ланьин достала бумажную салфетку и вытерла нос. "Эмоции просто взяли верх, и я не смогла сдержаться".

"В любом случае, мы оба скоро выйдем на пенсию. У меня впереди еще восемь лет, а у тебя - три. Когда мы оба выйдем на пенсию, давай переедем в город Би, чтобы быть ближе к нашей дочери", - сказал Сюй Цинруй.

"Но дома в городе Би очень дорогие". Ли Ланьин сказала это, но ее глаза уже загорелись.

"Нам не обязательно покупать большой дом. Наш нынешний дом, может быть, и старый, но он хорошо расположен. Я спрашивала у агента, и, судя по всему, его можно продать за такую сумму". Сюй Цинруй подняла вверх несколько пальцев. "Кроме того, пройдет восемь лет, прежде чем нам придется продавать, и это должно быть примерно время для выселения и сноса. За это мы тоже получим кругленькую сумму. Мы обычно не тратим много денег, так что у нас будет много накоплений. Этого должно хватить, чтобы купить однокомнатную квартиру в Би-Сити, так как нам не нужно большое местоположение. Самое главное - мы хотим быть немного ближе к Мойан. Таким образом, когда у Моян появятся дети, мы сможем навещать их, когда захотим, верно?"

Когда Ли Ланьин услышала это, у нее сразу же появилась новая цель. Ее прежняя меланхолия исчезла, а настроение явно поднялось.

У Сюй Моянь была та же идея, что и у Сюй Цинруй, но она не ожидала, что они продадут дом.

Когда они сели в машину, Вэй Цзылинь села за руль, а Сюй Моянь - на пассажирское сиденье.

Повернувшись, она сказала своим родителям, которые сидели сзади: "Мама, папа, почему бы вам не пожить в городе Би после того, как вы оба выйдете на пенсию?".

Ли Ланьин не думала, что Сюй Моянь тоже об этом подумала. Ее дочь всегда была такой внимательной.

Улыбнувшись, Ли Ланьин сказала: "Мы с твоим папой как раз говорили об этом".

Она рассказала Сюй Моянь о том, что они обсуждали.

"Как будто для вас двоих это будет так хлопотно", - со смехом сказала Сюй Моянь. "Еще до того, как я встретилась с Цзылинь, разве я не говорила тебе, что планирую купить квартиру в городе Би? У меня уже было достаточно денег на первый взнос, поэтому я подумала о покупке квартиры в более хорошем месте. Вы знаете, что я получаю небольшой побочный доход с моего аккаунта в Weibo, и этого мне хватает, чтобы платить по кредитам. Так получилось, что у меня есть соседи в моем старом многоквартирном доме, которые хотят продать свою квартиру. Я познакомился с ними благодаря этому, и они предложили мне немного более низкую цену. Таким образом, мы избавляемся от посредника. Я уже говорю с ней об этом, и после того, как я куплю дом, вы, ребята, сможете приезжать туда, когда будете свободны. После выхода на пенсию вы двое сможете просто переехать туда".

"Сколько еще денег тебе нужно? Лучше не брать кредиты, если это возможно. У нас с твоим папой есть кое-какие сбережения, и, кроме того, мы перестали беспокоиться о твоих расходах после того, как ты закончила школу, так что нам удалось накопить довольно кругленькую сумму. Я отдам тебе все наши сбережения, а если этого будет недостаточно, мы поможем тебе и с выплатами по кредиту. В конце концов, мы еще не вышли на пенсию, поэтому сделаем все возможное, чтобы помочь", - сказал Ли Ланьин.

Маленькая семья из трех человек совсем забыла, что Сюй Моянь теперь замужем, и ее муж тоже очень богат. Они просто хотели купить дом, так неужели им нужно было беспокоиться о первоначальном взносе и рассрочке?

Вэй Цзылинь кашлянул и сказал: "Мама, папа, не забывайте, что у вас теперь есть я. Я никогда не позволю вам беспокоиться о таких вещах.

Моянь просто должна выбрать место, которое ей нравится, и мы купим его".

Ли Ланьин покачала головой. "Я знаю, что для тебя это не так много, но вы с Моян только что поженились. Ты не должен покупать дом для нас так скоро".

"Не думай об этом слишком много, мама. У меня и так много недвижимости, так что вам просто придется переехать. Нет необходимости делать такие четкие различия, ты только ранишь мои чувства таким образом. Дом в Джин-Сити ты тоже должна оставить, ведь это твой родной город, и у тебя здесь остались друзья и родственники. Конечно, в будущем ты переедешь в город Би, но, по крайней мере, у тебя будет дом, куда ты сможешь вернуться, когда захочешь. Я меньше всего хочу, чтобы вы чувствовали себя чужими в родном городе", - сказала Вэй Цзылинь.

Сюй Цинруй и Ли Ланьин понимали, что слова Вэй Цзылиня вполне логичны.

Однако они просто беспокоились, что другие могут сказать что-то плохое о Сюй Моянь.

Вэй Цзылинь добавил: "Деньги, которые Моянь накопила на первый взнос, можно использовать для того, чем она хочет заниматься на стороне. Может быть, она откроет небольшой магазинчик, или собственную мастерскую, или даже может использовать их для инвестиций. Просто предоставьте управление недвижимостью мужчинам".

По выражению лица Ли Ланьин было видно, что она колеблется. Сюй Моянь забыла о Вэй Цзылинь, потому что они только сегодня получили свидетельство о браке, и она еще не привыкла к их нынешнему положению.

Когда она услышала, что сказал Вэй Цзылинь, ей стало не по себе. Она явно относилась к нему как к чужаку.

Поэтому она решила помочь Вэй Цзылиню убедить родителей. "Цзылинь прав, это я забыла. У нас много домов в городе Би, так что вы двое просто приезжайте и оставайтесь там. Не беспокойтесь об этом слишком сильно, иначе вы будете относиться к Зилин как к чужаку. Кроме того, вы ведь не собираетесь переезжать в ближайшее время, верно? Вы сказали, что переедете сюда только после того, как папа выйдет на пенсию. К тому времени мы с Зилин уже давно будем женаты, так что никто не скажет ничего плохого".

Ли Ланьинь моргнул и рассмеялся. "Ты прав. Мы увлеклись".

На этом дело было улажено полюбовно.

...

Вэй Цзылинь привез их в отель. У Вэй Цзылиня было много недвижимости в окрестностях города Би, но он никогда там не останавливался. Дома оставались пустыми и необитаемыми, поэтому родители Сюй Моянь никак не могли переехать туда прямо сейчас.

Поэтому, когда он сказал об этом Сюй Цинруй и Ли Ланьин, они без колебаний решили остановиться в гостинице.

Вэй Цзылинь заплатил за нее, и на этот раз они не пытались спорить с Вэй Цзылинем. Их зять выражал этим свое сыновнее благочестие, поэтому было бы плохо, если бы они пытались быть с ним так вежливы.

Оставив багаж в гостинице, они направились прямо к старому мастеру Вэю.

К этому времени Вэй Минхао, Вэй Мингли и Вэй Лицин уже были там, ожидая старого мастера Вэя и членов их семей.

Поскольку там был старый мастер Вэй, Вэй Мингли не осмеливался вести себя слишком грубо.

Когда Сюй Цинруй и Ли Ланьин приехали и увидели всех этих людей, они почувствовали себя очень виноватыми.

"Мы теперь одна семья, поэтому нет необходимости быть такими вежливыми", - сказал старый мастер Вэй, махнув рукой и от души рассмеявшись. Он подозвал к себе Вэй Цзылинь и Сюй Моянь. "Давайте, поторопитесь и покажите мне свидетельство о браке".

Свидетельство о браке было у Сюй Моянь. По дороге Сюй Цинруй и Ли Ланьин уже видели его.

Теперь Сюй Моянь передала свидетельство о браке старому мастеру Вэю.

У каждой семьи уже была своя копия, но старейшины все равно радостно передавали свидетельство и внимательно его рассматривали. Тянь Фаньюй улыбалась, рассматривая свидетельство с двух сторон, а затем передала его Вэй Лицину.

"Мой сын наконец-то женился. Какая замечательная новость!" Тянь Фаньюй улыбалась и улыбалась, пока уголки ее ушей не засохли, и она поспешно взяла бумажную салфетку, чтобы аккуратно вытереть слезы.

Повернувшись к старому хозяину, она сказала: "Прости, папа, я знаю, что это счастливый день, и я не должна так реагировать. Но я так рада".

"Не волнуйся, я понимаю", - утешил ее старый мастер Вэй.

Вэй Цзылинь подошла и взяла Сюй Моянь за руку.

Сюй Моянь посмотрела на родителей, затем на старейшин семьи Вэй. Все они счастливо улыбались, выражение их лиц было нежным. Они приняли ее всем сердцем.

Как замечательно.

Сюй Моян в ответ взяла Вэй Цзылинь за руку.

Их знакомство началось с голоса и переросло в любовь.

Обладатель голоса, который нравился ей шесть лет, наконец-то держал ее за руку.

Такова загадочная судьба. У этих двоих не было ничего общего в Интернете, но когда они встретились в реальной жизни, то поняли, что давно знакомы в Интернете.

Голос, который ей всегда нравился, все это время был рядом с ней, но ее многочисленные заботы не давали им расстаться.

К счастью, в конце концов они все же встретились.

Вэй Цзылинь, спасибо, что узнала мой голос в первый день нашей встречи.

Спасибо, что сделала тот первый шаг".

Судьба была невероятно добра к ней, сделав так, что все эти годы эмоциональных обязательств не прошли даром. Она была не единственной, кому нравились Вэй Цзылинь и Юй Линлин, отнюдь нет.

Однако только ей одной посчастливилось получить от него не меньшую, если не большую любовь. Он любил ее, и он решил быть с ней.

Она всегда будет благодарна ему за все это.

Сюй Моянь крепко держала руку Вэй Цзылиня, подняв голову, чтобы улыбнуться ему, когда тепло этого момента охватило их обоих.

Держаться с ним за руки, вот так, до конца жизни - это было лучшее, что когда-либо случалось с ней.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2179949